

Вниманию читателей предлагается интервью с Владимиром Фридляновым, председателем Совета Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), которое было опубликовано на Образовательном портале «Экономика, социология, менеджмент» 20 октября 2011 г.

При отборе победителей нет таких параметров, как возраст, пол или статус

– Владимир Николаевич, что представляет собой РГНФ сегодня? Каков бюджет фонда? По каким направлениям финансируются исследования?

– РГНФ – это единственный государственный научный фонд в России, финансирующий гуманитарные исследования. Слово «гуманитарный» – не в смысле помощи нуждающимся, имеется в виду самый широкий спектр гуманитарных научных направлений от истории до экономики. РГНФ был выделен из состава Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) 16 лет назад. На сегодняшний день РФФИ практически не финансирует гуманитарные проекты, исключения составляют исследования, в которых есть пересечения с естественными науками (например, радиационные измерения в археологии). Мы с коллегами из РФФИ ежегодно создаем комиссию и проверяем, нет ли у нас одинаковых заявок – в прошлом году таких оказалось около 50.

Ежегодный бюджет нашего фонда – 1 млрд рублей. Мы не проводим тендеры по заранее известным лотам, наша деятельность не регулируется 94-м федеральным законом¹ – на наши конкурсы

ученые представляют свои проекты, что называется, «по инициативе снизу». При отборе победителей нет таких параметров, как возраст, пол или статус, – мы готовы поддержать всех, в том числе молодых. Главное для заявителя – грамотно обосновать, какие результаты он хочет получить в своем исследовании, в чем заключается оригинальность его проекта, каков будет его вклад в развитие науки.

С победителями мы заключаем соглашения, в соответствии с которыми они работают от года до трех лет. Если грант рассчитан на год, деньги перечисляются сразу, если на два или три года, то – частями на каждый год. В таких случаях по результатам каждого года предоставляется отчет, после чего принимается или не принимается решение о продлении соглашения.

– Как оценивается содержание заявок?

– Для этого мы привлекаем экспертов – всего около 2 тыс. докторов наук, которые проходят ротацию в установленном порядке. Каждую заявку оценивают три человека, выставляют баллы по определенным критериям и дают

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

об авторе

В.Н. Фридлянов, председатель Совета Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), доктор экономических наук

рекомендацию экспертному совету, который утверждает список проектов на очередной финансовый год. Мы стараемся не допустить при оценке работ конфликта интересов – в качестве экспертов не приглашаем директоров институтов и ректоров вузов.

– Что еще финансирует фонд, помимо собственно научных исследований?

– Научные исследования – это главное направление нашей работы, на него расходуется примерно половина годового бюджета. Другие направления – это издательская деятельность, поездки ученых за рубеж (в основном на конференции, а также в экспедиции, для работы в библиотеках и т.п.). Есть программа издания научно-популярных книг, где в качестве третьего эксперта мы приглашаем кого-то из журналистов, он оценивает книгу с точки зрения легкости восприятия. По этому направлению председателем совета является известный литературовед и телеведущий Святослав Бэлза.

– Как организовано взаимодействие грантополучателей с аппаратом фонда? Ведь заявки на гранты поступают со всей страны.

– В этом году в фонде начала действовать новая информационно-коммуникационная система, которая позволяет нам не только получать заявки в электронном виде, но и общаться в режиме онлайн и с заявителями, и с экспертами. Для заявителей это особенно важно – на этапе формирования заявки мы можем подсказать, как избежать технических ошибок. Консультации мы даем всем желающим. Кроме того, начиная с этого года мы публикуем на сайте все победившие заявки и все отчеты. Такую систему нам рекомендовал установить премьер-министр Владимир Путин, когда в прошлом году мы докладывали ему о своей деятельности.

Хотя консультации с заявителем проводятся через Интернет после того, как он заявил о себе на сайте, оригинал заявки все-таки должен быть представлен в бумажном виде. Нас контролируют Счетная палата, Росфиннадзор, другие органы – они смотрят заявки, заключения экспертизы, договоры и пр., по-

скольку деньги государственные, и мы отчитываемся за каждый рубль.

У нас есть практика заключения соглашений с регионами о софинансировании – на сегодня таких соглашений около 50. Регион выделяет, например, 3 млн рублей на гранты для своих ученых, и мы выделяем столько же. В этом случае заявки сначала проходят через региональный экспертный совет, а затем их рассматривает экспертный совет РГНФ.

– Кто может выступать в качестве заявителя, грантополучателя? Любой ученый как физическое лицо или же организация, где он работает?

– Ученый сам составляет заявку, сам придумывает проект, но средства получает через организацию, где он работает. Таким образом, договор заключается между фондом, ученым и этой организацией, которая может отчислять себе 10% на обслуживание средств. При этом сам ученый может расходовать средства и на оплату труда своих коллег – до десяти человек, с кем также заключаются договоры.

За 16 лет нашей работы¹ гранты получили около 250 тыс. человек, из них около 80 тыс. – молодые ученые в возрасте до 39 лет. Сейчас в нашей информационной системе каждый ученый, получивший за это время грант, может завести личный листок – зарегистрироваться, сообщить о своей работе, о печатных трудах и т.д. На сегодня в этом банке данных зарегистрировано около 25 тыс. человек.

Мы создали также банк данных организаций, занимающихся исследованиями в гуманитарной сфере, – их зарегистрировано около 2 тыс., это и вузы, и научные институты. Доля вузов, где проводятся гуманитарные исследования на гранты РГНФ, в последние годы увели-

За 16 лет работы РГНФ гранты получили около 250 тыс. человек, из них около 80 тыс. – молодые ученые в возрасте до 39 лет.

чилась – очевидно, это связано с активностью региональных университетов.

– Сложно ли получить грант РГНФ? И в каких регионах, в каких организа-

¹ РГНФ создан Постановлением Правительства РФ в 1994 г.

циях сосредоточены основные победители?

– Конкурс у нас большой, поскольку средства ограничены. В прошлом году конкурс составил 6 к 1, а в этом году, в том числе из-за наличия переходящих (двух- и трехлетних) проектов, получилось 11 к 1. У экспертных советов есть квоты (они пропорциональны числу предложений), и если высокие оценки получает количество заявок большее, чем предусмотрено квотой, отбор приходится проводить уже среди них.

Конечно, в числе победителей много ученых из Москвы и Санкт-Петербурга. В Центральный федеральный округ уходят 45% наших грантов, в Приволжский – 15, в Северо-Западный – 13, в Сибирский – 12%. Если смотреть статистику по направлениям, больше всего грантов – по 16–17% – получают экономисты и филологи, 8% – исследователи в сфере образования, по 7% – психологи, историки и философы, 6% – социологи. Доля вузов и учреждений академий наук у нас примерно одинаковая, на МГУ приходится 2% грантов, на СПбГУ – 1%, на негосударственные образовательные учреждения – 3%, на прочие организации – 12%.

Победа в конкурсах РГНФ – это определенный знак качества. За последние годы все премии правительства и государственные премии в области гуманитарных наук получены теми, кто, так или иначе, работал по нашим грантам: вел исследования, издавал книги, ездил в экспедиции.

Среди грантополучателей фонда довольно много ученых из НИУ ВШЭ, РУДН, недавно созданных федеральных университетов. Наши гранты проходят практически через все университеты, где развита гуманитарная наука.

– Проводит ли фонд целевые конкурсы, когда приоритет отдается заявкам по определенной тематике?

– Да. В этом году Совет фонда объявил пять целевых междисциплинарных конкурсов: «Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (в рамках подготовки к саммиту АТЭС), «Модернизация России: социально-гуманитарное измерение», «Россия в полицентрич-

ном мире», «Энергетика и геополитика», «Толерантность как фактор противодействия ксенофобии». В этих конкурсах приняли участие около 250 человек.

В следующем году также хотелось бы объявить целевые конкурсы. Возможно, они могут быть «привязаны» к юбилейным датам российской истории (например, исполняется 200 лет победе в войне 1812 г., 1150 лет российской государственности). Уже есть поручение правительства объявить целевой конкурс по китаистике (истории, экономике, культуре, религии Китая и другим сторонам жизни страны) – эту идею выдвинул президент РФ Дмитрий Медведев, вручая государственную премию группе ученых-китаистов.

– Что, на ваш взгляд, необходимо для победы в конкурсах РГНФ?

– Главное условие – это научно обоснованная заявка: короткая, ясная, понятная. Помимо собственно заявки, экспертов интересует «научная история» заявителя: что он уже сделал в своей области науки, какие у него публикации, не было ли таких ситуаций, когда он уже получал деньги фонда, но не сдавал отчет, или же было выявлено нецелевое расходование средств (в этих случаях мы лишаем права участвовать в наших конкурсах на пять лет). А если человек еще молод и его «научная история» небогата, эксперты оценивают прежде всего оригинальность заявки.

Победа в наших конкурсах – это определенный знак качества. За последние годы все премии правительства и государственные премии в области гуманитарных наук получены теми, кто, так или иначе, работал по нашим грантам: вел исследования, издавал книги, ездил в экспедиции. За все годы работы около 30% победителей конкурсов – молодые ученые, хотя, конечно, гуманитарная наука в определенном смысле является «возрастной» – нужно прожить много лет, чтобы добиться в ней весомых успехов. Характерный пример – академический словарь русского языка, который сейчас издается при поддержке РГНФ. Всего должно выйти 22 тома, уже издано 15 томов, и один из специалистов, начавших работу, к сожалению, не дождал до ее завершения.

– Можно ли охарактеризовать тематику исследований в разных областях науки, являющихся приоритетными при распределении грантов?

– Нет, за исключением целевых конкурсов, мы не формулируем приоритеты.

Если анализировать поступающие заявки, то, например, по экономике очень много предложений об исследованиях в области инноваций. Есть исследования региональной экономики, экономики и социологии сельского хозяйства. Работы молодых ученых чаще всего посвящены экономическим механизмам, например, развития банков.

В психологии и образовании много тем, связанных с воспитанием, вплоть до вреда курения, с проблемами семьи.

По философии темы связаны и с собственно философией, и с историей философии – есть примеры изучения творчества конкретных философов, российских и зарубежных. Вообще интерес к философии в нашей стране очень велик – зарубежные коллеги всегда удивляются, что государство интересуется философской наукой и содержит целый государственный Институт философии.

– В каких еще российских организациях и представительствах зарубежных фондов ученые могут получить гранты на гуманитарные исследования, если не считать внутривузовских средств, предназначенных для своей профессуры, и целевых программ, как, например, приглашение в вузы ученых с мировым именем?

– Если не брать в расчет еще и частные компании, то, помимо грантов РГНФ, есть конкурсы, которые объявляет Минобрнауки России, – для групп ученых, возглавляемых докторами наук, но там гуманитариев обычно мало, в основном гранты рассчитаны на физиков, химиков, математиков.

Что касается выделения зарубежных грантов для ученых, работающих в России, то это было характерно скорее для 1990-х гг. Тот же Джордж Сорос поддерживал наших ученых, многие из них благодаря ему не бросили науку, а некоторые благодаря ему оказались за рубежом.

Если раньше любые программы поддержки науки были рассчитаны прежде всего на то, чтобы ученые выжили, то

теперь подход другой: заинтересовать людей, пробудить их активность, получить от них предложения. Даже если человек хорошо работает и зарабатывает в своей организации, бывают такие проекты, которые не включены в план НИР вуза или НИИ, а подаются на конкурс РГНФ.

– Теперь несколько слов о грантах, выделяемых для поездок на конференции, – помнится, такие гранты давал российским ученым еще Джордж Сорос. Насколько уникальной должна быть тема поездки, чтобы ученый получил этот грант?

– В этом году мы дали около 100 таких грантов: оплачиваем проезд и пребывание за рубежом, в Европе из расчета 7 дней, в Америке – 10 дней. И каждую заявку обсуждает экспертный совет и принимает решение. Я бы не сказал, что конкурс здесь очень большой: у вузов и научных институтов в последнее время появились деньги, чтобы посылать сотрудников за рубеж.

Если раньше любые программы поддержки науки были рассчитаны, прежде всего, на то, чтобы ученые выжили, то теперь подход другой: заинтересовать людей, пробудить активность, получить предложения. Даже если человек хорошо работает и зарабатывает в своей организации, бывают такие проекты, которые не включены в план НИР вуза или НИИ, а подаются на конкурс РГНФ.

– Сейчас говорится о том, что в проекте «Стратегия–2020» недостаточно внимания уделяется гуманитарному измерению. Как вы оцениваете роль гуманитарной науки в развитии общества и в связи с этим – возможности, которые есть у ученых-гуманитариев?

– Это справедливый вопрос. Когда я работал заместителем министра образования и науки РФ, в рамках различных программ мы всегда больше занимались развитием естественных наук и технологий, о гуманитарном измерении речь обычно не шла. Среди приоритетных направлений развития страны нет гуманитарных, и это выглядит довольно странно. Ведь самые разные

проблемы – от развития нанотехнологий до противодействия терроризму – оказывают воздействие на жизнь человека.

В последнее время вузы стали больше заниматься гуманитарными исследованиями, не ограничиваясь преподаванием. Интерес к развитию гуманитарных направлений мы видим и у губернаторов – не случайно мы заключаем соглашения с регионами по софинансированию исследований. Мы хотели бы реализовать проект с условным названием «Краеведение» – провести междисциплинарное исследование восьми федеральных округов по единой схеме и выпустить восемь книг, показав особенности каждого из округов с точки зрения истории, географии, экономики, филологии и других наук. Но это пока лишь идея.

Среди приоритетных направлений развития страны нет гуманитарных, и это выглядит довольно странно. Ведь самые разные проблемы – от развития нанотехнологий до противодействия терроризму – оказывают воздействие на жизнь человека.

– В какие сроки обычно проводится прием заявок на участие в конкурсах?

– О начале приема заявок на очередной финансовый год мы обычно объявляем в августе, заканчиваем прием 30 сентября и в конце октября подводим итоги, утверждая список победителей. В этом году итоги будут объявлены 31 октября – список победителей мы разместим на нашем сайте.

– Финансирование образования и науки с каждым годом растет – на те же зарубежные командировки вузы и научные институты находят средства. Какое значение для ученых в этой ситуации имеют гранты РГНФ и РФФИ?

– Это все-таки значительные деньги. При невысоких зарплатах в бюджетном секторе, если, скажем, человек получил грант в размере 400–500 тыс. рублей и лишь 10% от этой суммы идет в бюджет организации, где он работает, оставшиеся средства он вместе с несколькими коллегами может расходовать в рамках принятой процедуры. С гранта не взимаются налоги (НДС, на прибыль, с физических лиц), эти средства можно тратить на зарплату, командировки, покупку оргтехники, расходных материалов и пр. Конечно, на них нельзя сделать ремонт в квартире или купить гитару, хотя попытки произвести подобные расходы у нас случались.

Для ученого, особенно если он молод, издать монографию – дорогое удовольствие, а с помощью РГНФ это можно сделать бесплатно, более того – даже если книга не продается, она бесплатно попадет во все крупные библиотеки.

Помимо денежной составляющей сам факт получения нашего гранта может сыграть роль в дальнейшей судьбе ученого. Например, если человек в будущем подаст заявку на грант или стипендию в зарубежные фонды, там будут выяснять, получал ли он гранты в российских фондах, потому что это лишнее подтверждение независимого признания твоих трудов в профессиональном сообществе.

Беседовал Борис Старцев